

Ардавов Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук,
начальник кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиала)
Краснодарского университета МВД России

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы, связанные с морально-этическими проблемами оперативно-разыскной деятельности полиции. На основе анализа публикаций, посвященных морально-этическим аспектам юридической деятельности, и практики функционирования оперативных служб органов внутренних дел делаются выводы о наличии противоположных мнений, взглядов и нравственных оценок относительно таких понятий, как ложь, обман, предательство. Делается попытка обосновать необходимость толерантного отношения к рассматриваемым явлениям в деятельности правоприменительных органов. Обосновывается необходимость применения отдельных видов оперативно-разыскных мероприятий в деятельности оперативных подразделений как «вынужденного», социально полезного метода борьбы с преступностью.

Ключевые слова:

морально-этические проблемы оперативно-разыскной деятельности полиции, ложь, обман, предательство, метод борьбы с преступностью.

Ardavov Mikhail Mukhamedinovich

PhD in Law,
Head of the Special Disciplines Department?
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

MORAL AND ETHICAL PROBLEMS OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Summary:

The article deals with the moral and ethical problems of police investigative activities. On the basis of the analysis of publications devoted to the moral and ethical aspects of the legal activity and practice of the police investigation agencies' functioning, the author concludes that there are opposing views, opinions and moral judgments regarding such concepts as lie, deception, and betrayal. The author attempts to justify the need for tolerant attitude to the law enforcement activity phenomena. Also, the paper substantiates the need for specific forms of investigative activities as "enforced", socially useful way of fighting against crime applied by investigative groups.

Keywords:

moral and ethical issues of police investigative activity, lie, deception, betrayal, method of fighting against crime.

Одним из сложнейших аспектов, который нельзя игнорировать в работе по применению норм оперативно-разыскного законодательства, является нравственный аспект. Такие вопросы, как этичность, оправданность с точки зрения общечеловеческих ценностей применения отдельных мер, направленных на противодействие преступности, являются предметом дискуссий как в научных публикациях, так и в повседневной деятельности людей, обязанных бороться с преступностью, и тех, чья позиция основана на попытке усмотреть в деятельности последних отсутствие этики.

Авторы научных и учебных публикаций [1], рассматривавшие данный аспект оперативно-разыскной деятельности, традиционно отмечают сложность и неоднозначность восприятия обществом методов достижения целей, поставленных перед таким видом полицейской деятельности, как оперативно-разыскная работа. При этом имеющиеся в открытой печати научные публикации и выраженные в них мнения, настроения и выводы можно условно разделить на две категории:

- в первых предпринимаются попытки оправдать любые средства для достижения максимального эффекта в противодействии преступности,
- вторые выражают негативную оценку использования каких бы то ни было «сомнительных» способов полицейской активности.

Трудно отрицать тот факт, что оперативно-разыскная деятельность как разновидность способа «добывания» информации является одновременно и наиболее «привередливой» в вопросах необходимости соблюдения принципа законности. В то же время во многом благодаря использованию негласных форм работы [2] создается множество ситуаций «искушения» к нарушению норм не только закона, но и морали. Попав в такую ситуацию, оперативный сотрудник, который обязан разбираться в правовых основах своей работы, знает не только алгоритм реагирования, но и степень своей ответственности за те или иные результаты своей деятельности и то, как они будут восприняты. Совершенно иначе обстоит дело с морально-этической оценкой способа достижения цели в оперативной работе, и одной заменой понятий «обман», «ложь» понятием «введение в заблуждение» здесь не обойтись.

История развития человеческих отношений полна фактов нарушения нравственного завета – «не обмани». В некотором смысле вся история человечества – это череда обмана, предательства и лжи, совершаемых как отдельными лицами, так и целыми государственными аппаратами в целях достижения определенных политических, экономических, военных и других целей.

Может ли обман иметь позитивную функцию, оправдана ли такая деятельность и такие методы работы, существует ли ложь во благо человека?

Примеров положительных ответов на эти вопросы можно привести множество. Так, трудно себе представить общество без таких проявлений обмана, как театральное лицедейство, разнообразные проявления изобразительного искусства, неотъемлемые черты которых – гротеск, художественная гипербола, литературу – без сказок, легенд, вымысла и жанра фантастики. Невозможно вообразить себе доктора, говорящего больному исключительно правду.

Ложь и обман – явления многомерные, предстающие в новом облике всякий раз, как только мы меняем позицию (точку зрения, аспект, ракурс), с которой они рассматриваются. Эти позиции вряд ли возможно исчерпать. И это обстоятельство само по себе требует от человека толерантного, терпимого отношения ко многим разновидностям лжи и обмана.

Говоря об актуальности исследования моральных основ оперативно-разыскной деятельности, А.И. Алексеев и Т.К. Синилов отмечали значительное своеобразие оперативно-разыскных мероприятий, определяющими в назначении которых являются изоэтичность и замаскированный характер преступлений, совершение их в условиях неочевидности, а также использование такой специфической силы, как помощь негласных сотрудников. Особенности работы с негласными источниками информации, необходимость руководства, воспитания агента, обеспечение ввода и вывода из разработки в конечном счете приводят к оценкам с точки зрения этичности, к суждениям о моральной дозволенности или недопустимости применения таких приемов решения задач оперативно-разыскной деятельности [3].

Вопросы этичности такого рода «тонких» отношений не только получают неоднозначную нравственную оценку в различных социальных группах, но также «неприемлемы» и с точки зрения внутриведомственной – с позиции представителей тех или иных служб полиции. Понятно, что более или менее длительная работа в оперативных подразделениях зачастую приводит к профессиональной деформации. Ведь среда, в которой «принято» использовать обсуждаемые методы работы, рано или поздно начинает влиять на сознание оперативного сотрудника, стирая границы дозволенного, размывая понятия об общепринятых нормах взаимоотношений между людьми независимо от наличия даже корпоративных интересов. Так, например, обстоит дело с дезинформацией как способом решения частных задач оперативно-разыскной деятельности [4].

Если в самой системе оперативных служб полиции (в связи с достаточностью информации) все до определенной степени «прозрачно» для формирования мнений и суждений об этичности тех или иных методов, то этого нельзя сказать об остальной части общества. И одной из причин, создающей предпосылки для негативного восприятия обществом форм и методов оперативно-разыскной деятельности, является ее тайный (конспиративный) характер. Один из исследователей этических основ ОРД А.Ф. Возный отмечал, что общественность, как правило, дает оценку тем или иным результатам ОРД, но в силу конспиративного характера этой деятельности она не может дать оценку правомерности применения тех или иных форм и методов, сил и средств. Поэтому в деятельности оперативников должна быть значительно повышена роль общественного и профессионального долга, ответственности за свои действия.

Сюда же относится и возможность различия в нравственной оценке оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) самими сотрудниками и другими людьми, не имеющими отношения к этой деятельности. Дело в том, что конспиративность требует скрывать истинное содержание тех или иных действий, включая их истинный нравственный характер. Поэтому при глубоко нравственном содержании ОРМ со стороны иногда могут восприниматься как безнравственные.

Сложность этической оценки некоторых методов оперативно-разыскной деятельности проявляется не только в общественном, но и в индивидуальном сознании. В среде обучающихся на очной и заочной формах (то есть уже имеющих опыт работы в органах внутренних дел) слушателей учебных заведений системы МВД России, к примеру, амбивалентность [5] вызывает очередное предложение дать оценку с точки зрения этичности в одном случае человеку, который, узнав о том, кто совершил тяжкое преступление в отношении ребенка, тайно явился в оперативно-разыскной орган и сообщил известные ему сведения, пожелав остаться анонимом, и в другом случае – поведению сотрудника полиции, сообщившего о ставших ему известными сведениях о получении взятки коллегой по работе.

Таким образом, нужно говорить не только о столкновении общественных и профессиональных интересов, но и о вызываемых противоречиях в сознании тех, кто ежедневно вынужден склоняться то к одной, то к другой оценке однопорядковых с точки зрения общепризнанных норм морали поведенческих актов людей.

Помня о разведывательном характере оперативно-разыскной деятельности и том факте, что рассматриваемые методы работы с одинаковым успехом применяются для решения задач борьбы с преступностью не только на территории России, но и различными спецслужбами за рубежом, можно вспомнить и «классические» примеры двойственного отношения к лицам, добывающим информацию в интересах одного государства, которое гордо называет своего сотрудника разведчиком, и наносящим ущерб другому государству, которое из всех возможных неприятных эпитетов назовет его в лучшем случае шпионом.

Несмотря на сложности оценки с нравственных позиций и все противоречия, характерные для оперативно-разыскной деятельности, она остается мощным инструментом в сфере защиты интересов законопослушных граждан, общества и государства, позволяющим выявлять, предупреждать и пресекать преступления, привлекать к ответственности совершивших их лиц.

Возникшие в незапамятные времена элементы этого вида человеческой деятельности, практически не претерпевшие в смысле характерных черт никаких изменений, кроме легализации на государственном уровне и гуманизации, дошли до наших дней и позволяют эффективно отслеживать и ликвидировать криминальные процессы на самых ранних стадиях, втайне от проверяемых лиц контролировать их поведение, предупреждая возможность совершения ими противоправных деяний или получая информацию для раскрытия преступления.

В современных условиях оперативно-разыскная деятельность остается вынужденным средством государства, без которого сложно наладить эффективное противодействие преступности, в особенности ее латентным формам проявления, когда оперативно-разыскные меры порой оказываются единственным способом получения результата. С этой точки зрения оперативно-разыскная деятельность, без всякого сомнения, отвечает требованиям моральных норм.

В пользу последнего можно привести и такой аргумент – вне зависимости от исторического этапа развития, формы правления и государственного устройства, общности и направленности идей в государстве, статуса в политической и экономической расстановке в мире, методы оперативно-разыскной деятельности применялись и применяются всеми без исключения государствами и правящими режимами. Это универсальный инструмент в арсенале средств борьбы с преступностью, имеющий общую нравственно-положительную направленность.

Еще одним «нравственно острым» вопросом ОРД, требующим пристального рассмотрения, является такой вид отношений, возникающий в процессе оперативно-разыскной деятельности, как конфиденциальное сотрудничество. Если с вынужденными формами лжи и обмана все так или иначе ясно, то этого нельзя сказать о различных формах содействия граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Вряд ли кому-либо понравится, если помимо его воли, скрывая истинную цель общения, негласный сотрудник будет получать информацию о преступлении, вторгаясь в частную жизнь объекта оперативной проверки, результаты которой в дальнейшем могут быть переданы оперативно-разыскному органу. Вновь возникает необходимость напомнить, что оценка может быть совершенно противоположной с различных позиций.

Если в отношении законопослушного гражданина вторжение в его личную жизнь вызвано ошибкой, актом любопытства или иными причинами, не связанными с осуществлением функциональных обязанностей оперативным сотрудником или негласным сотрудником, или является «побочным результатом» при проведении оперативно-разыскного мероприятия в отношении другого лица, то негативная оценка вполне оправдана. В то же время при наличии законных оснований запрещать оперативно-разыскному органу использовать негласную помощь граждан каждый раз, когда возникает такая необходимость и иные методы получения информации оказываются неэффективными или бессильными вообще, было бы по крайней мере безнравственным по отношению к тому же обществу.

Налицо столкновение двух нравственных норм: с одной стороны, необходимость обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств силами и средствами оперативно-разыскной деятельности и, с другой, недопустимость тайного проникновения в частную жизнь граждан. Каков же выход из этого положения? Ответ кроется в признании нравственно допустимого характера конфиденциального сотрудничества, не отрицая при этом наличие «неприятных» сторон этой деятельности.

Что же касается «неприятных» сторон, то в большинстве случаев это чувство появляется от ошибок, допускаемых оперативными подразделениями в таком деликатном деле, как организация

работы с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие. Учитывая опасность, тайный характер, отсутствие публичности признания заслуг в работе, конфиденциальный сотрудник требует к себе необычайно внимательного, можно сказать заботливого, отношения. Примечательно в связи с этим вспомнить положения Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском охранном отделении: «Каждое лицо, подающее надежду в смысле возможности приобретения в нем секретного сотрудника, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, не забывая, однако, что дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности. Малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность часто вызывают решительный отпор» [6].

Давая нравственную оценку привлечению лиц к конфиденциальному сотрудничеству и использованию информации, получаемой от них в деле борьбы с преступностью, необходимо принять во внимание весьма существенный момент. ФЗ «Об ОРД» позволяет оперативно-разыскному органу использовать помощь граждан гласно и негласно только с их добровольного согласия. Именно добровольность является ключевым условием, дающим право говорить о нравственности или безнравственности привлечения лиц в качестве конфиденциалов. Как бы ни были соблазнительны для оперативного сотрудника методы использования различных ситуаций, не оставляющих право выбора человеку (например, использование компрометирующих материалов), необходимо стремиться минимизировать формы работы и мотивы привлечения к сотрудничеству, основанные на эксплуатации каких-либо низменных чувств людей. Данные рекомендации довольно сложно реализовать на практике, учитывая, что существует определенное противоречие между требованиями, предъявляемыми к оказывающим содействие гражданам и к той категории лиц, которая действительно представляет интерес для решения задач оперативно-разыскной деятельности. Однако добровольная помощь, осознанное человеческое стремление, понимание важности вопросов борьбы с преступностью и роли в этом деле человека может принести действительную пользу обществу. Приобретая реальных помощников, оперативные сотрудники могут рассчитывать на качественную информацию, исключить случаи двурушничества и дезинформации со стороны лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел в борьбе с преступностью. Лишь в этом случае можно говорить, что оперативный сотрудник привлекает к работе на пользу общества человека, чья деятельность, несмотря на неоднозначность этических оценок, носит, несомненно, положительный характер.

Борьба с преступностью с использованием негласных сил и средств – сложный процесс, не только требующий от правоприменителей достаточных юридических знаний, но и предполагающий высокие нравственные качества тех, кому государство доверило такой мощный инструмент, как оперативно-разыскные меры. Именно высокие морально-этические качества самих оперативных сотрудников и деятельность, основанная на принципах уважения прав и свобод человека, справедливости, гуманизма, могут снизить действительно существующие в обществе разногласия и обеспечить понимание большинством необходимости использования органами внутренних дел извечно сложно оцениваемых, но не имеющих альтернативы методов работы.

Ссылки и примечания:

1. Морально-этические аспекты оперативно-разыскной деятельности рассматривали в своих работах Д.В. Гребельский, Н.А. Стручков, А.Г. Лекарь, А.И. Алексеев, Т.К. Синилов.
2. См.: Об оперативно-разыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144. Ст. 3.
3. Подробнее см.: Оперативно-разыскная деятельность : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004.
4. А.И. Алексеев и Г.К. Синилов считали, что, оценивая акты дезинформации с точки зрения морали, следует учитывать ее цель, контингент субъектов и адресатов, конкретные условия, при которых она осуществляется. В оперативно-разыскной деятельности абсолютно недопустима, например, дезинформация одного оперативного аппарата другим; нельзя представлять не соответствующие действительности сведения следователю и т. д. Однако в принципе допустимо «отклонение действия» на основе представления некоторым лицам неполной, неточной, «исправленной» в соответствии с конкретными оперативно-разыскными задачами информации.
5. Амбивалентность (от лат. *ambo* – «оба» и *valentia* – «сила») – двойственность отношения к чему-либо, в особенности двойственность переживания.
6. Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками. СПб., 1992.

References and notes:

1. Moral and ethical aspects of operational-investigative activity were considered in the works of D.V. Grebelsky, N.A. Struchkov, A.G. Lekar, A.I. Alexeev, T.K. Sinilov.
2. See: *On operative-investigative activities: Feder. Law of 12.08.1995 № 144* 1995, art. 3.
3. See: Goryainov, KK, Ovchinsky, VS, Sinilov, GK & Shumilov, AY (ed.) 2004, *Operational search activities: textbook*, 2nd ed., Moscow.

4. A.I. Alekseev and G.K. Sinilov believed that evaluating acts of disinformation from a moral standpoint, one should consider its purpose, contingent subjects and recipients, the specific conditions under which it is carried out. The operational investigative activity is totally unacceptable, for example, misinformation single operational unit by another; you can not submit false information to the investigator, and so on. However, in principle, permissible "deviation actions" based on the submission of certain persons incomplete, inaccurate, "corrected" in accordance with the specific objectives of operational and search information.
5. The ambivalence (from the Latin Ambo – 'two' and Valentia – 'force') – an ambivalent attitude towards anything in particular duality experiences.
6. *Secrets of political investigation: Instruction on work with classified employees* 1992, St. Petersburg.